

УДК 314.8

Изменения в динамике численности населения Забайкалья в 1930-е гг.

А.В. Бошектуев

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40в, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
boshektueff@yandex.ru

Статья поступила 26.02.2016, принята 5.04.2016

В статье анализируется изменение численности населения Забайкалья в 1930-е гг. Рассматривается влияние социалистической модернизации советского общества на демографические процессы в Бурят-Монгольской АССР и Читинской области. Выявлены социально-экономические и политические факторы, оказавшие существенное влияние на динамику численности населения. Автор приводит объяснение высоким темпам роста населения Улан-Удэ, а также указывает причины значительного уровня урбанизации Читинской области. Отмечены причины сокращения сельского населения в первой половине 1930-х гг. и его роста в конце десятилетия.

Ключевые слова: Забайкалье; население; индустриализация; коллективизация; промышленность; перепись; голод; урбанизация.

Changes in the dynamics of Trans-Baikal population in the 1930s

A. V. Boshektuev

East-Siberian State University of Technology and Management; 40V, Klyuchevskaya St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
boshektueff@yandex.ru

Received 26.02.2016, accepted 5.04.2016

The article analyzes the changes in Trans-Baikal population in the 1930s. It also examines the impact of socialist modernization of the Soviet society on demographic processes in the Buryat-Mongolian ASSR and Chita oblast. Social and economic and political factors, influenced significantly on population dynamics, have been studied. The article explains the high growth of the population rate in Ulan-Ude, as well as the reasons of high level of urbanization of Chita oblast. The reasons for the decrease of rural population in the first half of the 1930s and its growth at the end of the decade have been offered.

Key words: Trans-Baikal; population; industrialization; collectivization; industry; census; hunger; urbanization.

История народонаселения России в XX в. наполнена драматическими событиями, последствия которых мы наблюдаем в настоящее время и будем еще долго отмечать в будущем. За этот период страна дважды пережила коренную смену общественного строя, распад государства, голод и массовые репрессии, участвовала в двух мировых войнах и нескольких военных конфликтах. В ре-

зультате страна недосчиталась десятков миллионов своих сограждан, что заложило основу для негативных тенденций в настоящем.

Поэтому важнейшая задача историка сейчас — выявить взаимосвязь между социально-экономическими и политическими коллизиями в истории страны и динамикой численности населения. Решение этой зада-

чи позволит не только лучше понять наше прошлое, но и выработать пути решения будущих демографических проблем.

В рамках нашего исследования мы остановимся на 1930-х гг., когда в Забайкалье происходили серьезные изменения в социально-экономической сфере. Индустриальное развитие региона, интенсивное промышленное и сельскохозяйственное освоение, строительство дорог, военные потери — все это неизбежно вызывало значительные изменения в численности населения.

Определение динамики численности населения связано с рядом трудностей. Во-первых, регион Забайкалья не представлял собой единое целое и был представлен отдельными субъектами РСФСР — Бурят-Монгольской АССР и Читинской областью. Происходившие в эти годы административно-территориальные изменения не могли не отразиться на демографической сфере, поэтому исследователям необходимо внимательно учитывать эти изменения.

Во-вторых, плохое состояние источниковой базы не всегда позволяет получать достоверную информацию о демографических процессах. Происходившая в довоенные годы модернизация привела к серьезным изменениям в процессе воспроизводства населения и массовым перемещениям населения страны. В этих условиях статистические органы зачастую не справлялись с возросшим объемом работы — сказывались низкая квалификация сотрудников областных и республиканских органов статистики, в основной массе не имевших специальной подготовки, а также низкая техническая оснащенность учреждений. По этой причине в представленной работе материалы по Бурят-Монгольской АССР приводятся чаще, чем по Читинской области.

Тем не менее, географическая близость, экономические и культурные связи указывают на общность некоторых демографических явлений, характерных для республики и области.

Довоенные годы проходили под знаком форсированной индустриализации и массовой коллективизации сельского хозяйства. Социально-экономические реформы советского общества не могли не отразиться на народонаселении региона. Советский Союз

остро нуждался в фабриках и заводах, новейшем оборудовании, автомобилях, тракторах и самолетах, необходимо было создать современную промышленно развитую инфраструктуру. Эту задачу диктовала не только логика внутреннего развития, но и сложная внешнеполитическая обстановка, в которой оказался Советский Союз. Поставленные руководством страны цели легли непосильным бременем на плечи народа, и можно с уверенностью утверждать, что этот период стал очередной демографической катастрофой в истории Забайкалья.

Реализация планов советского руководства привела к обвалу реальных доходов населения, ухудшению общего благосостояния народа. В условиях крайне враждебного внешнего окружения, нехватки квалифицированных кадров и современного оборудования государство было вынуждено решать проблемы путем насильственного перераспределения ресурсов. В очередной раз жертвой индустриальных планов страны становилась деревня. Село превращается в источник людских ресурсов, миллионы человек были вынуждены сменить привычный уклад жизни и отправиться на всесоюзные стройки. При этом, что не менее важно, село остается основным поставщиком продуктов питания для армии и рабочих, а также продовольствия, поставлявшегося на экспорт в западные страны.

Исключительно тяжелые последствия для демографической сферы имело решение о продаже зерна за границу. В августе 1930 г. И.В. Сталин писал В.М. Молотову: «Надо бы поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3-4 миллионов пудов минимум. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябинский завод и пр.) заводов... Словом, нужно бешено форсировать вывоз хлеба» [1]. Всего за 1930–1933 гг. из СССР в Европу вывезено не менее 10 млн т зерна.

Последствия этого неоправданно жесткого решения были катастрофическими. Это был «экспорт на костях», когда ценой гибели от голода и страданий миллионов советских граждан как в сельской местности, так и в городах страна закупала необходимое оборудование. По подсчетам В.П. Данилова, только отказ от хлебного экспорта в 1932 г.

позволил бы прокормить по нормам благополучных лет примерно 7 млн чел., это примерно столько же, сколько умерло от голода в 1933 г. [2].

По всей стране гибли люди от голода и сопутствующих заболеваний. Острая нехватка продовольствия наблюдалась и в Забайкалье. Информацию о настроениях населения в эти годы содержат донесения НКВД: «...Были нездоровые настроения призывников вокруг введения нормы пайка в городе. Эти настроения исходят из состава вневойсковиков и допризывников городского контингента и батраков. Пример: Пономарев А., работник Гостипографии г. Верхнеудинска, говорит, что карточная система это голод... Малютин Е. из села Куйтун Верхнеудинского района, батрак, говорит, что раньше пахали сохами, хлеба хватало, а теперь пашем тракторами — голодом сидим» [3]. И таких оценок продовольственного снабжения региона множество.

Начавшаяся компания по раскулачиванию только усугубила и без того тяжелую обстановку на селе. Миллионы крестьян, кто вынужденно, а кто и принудительно были переселены в города и другие районы страны. Голод и хроническое недоедание, неудовлетворительные жилищные условия при слабости медико-санитарного обслуживания приводили к росту числа инфекционных заболеваний и, как следствие, высокой смертности населения. Это была та цена, которую советское руководство было готово заплатить за создание развитой промышленности. По образному выражению сибирского историка В.А. Исупова, в СССР машины «съели» людей [4].

В масштабах СССР сокращение численности населения наблюдалось в 1933 г., что напрямую связано с ростом смертности. По подсчетам исследователей, общая численность населения СССР за тяжелейший 1933 г. сократилась на 5,9–6,1 млн чел. [5]. Это явление было характерно и для Забайкалья. По сохранившимся отрывочным сведениям, численность населения региона в эти годы также имела тенденцию к сокращению. Так, по нашим подсчетам, население Бурят-Монгольской АССР в западной его части на 1 января 1931 г. (в административно-территориальных границах до сентября

1937 г.) составляло 571,6 тыс. чел. [6], в 1932 г. — 562,1 тыс. чел. В сравнении с данными 1931 г. можно констатировать факт сокращения на 10 тыс. чел. В начале 1933 г. численность населения практически не изменилась и составила 563,4 тыс. чел. [7]. Причем, все это происходило на фоне интенсивного миграционного притока в республику из центральных районов страны. В 1934 г. количество жителей республики снизилось до уровня 1928 г. и составило около 540 тыс. чел. [8]. Сокращение численности населения продолжалось до 1935 г.

Примерно в эти же годы прекратилась публикация сведений о населении республики, которые могли выявить необъяснимое сокращение количества жителей. Таким образом, за четыре года население Западного Забайкалья сократилось более чем на 30 тыс. чел., или на 5–5,5 %.

Особенностью коллективизации в Забайкалье было то, что она сопровождалась массовым переводом кочевых и полукочевых бурятских хозяйств на оседлый способ ведения хозяйства. Этой мерой советское государство хотело не только «улучшить» социально-бытовую сферу национального меньшинства, что, конечно же, было необходимо, но и, следуя логике тоталитарного государства, усилить контроль над не всегда лояльной к власти кочующей массой скотоводов. По замыслу партийного руководства, бурятское население должно было стать образцом советской национальной политики в Центральной Азии, проводником коммунистических идей на Восток.

Реализация планов советского государства в отношении бурят негативным образом отразилась на демографических процессах в среде коренного населения. Буряты ранее не имели поселковой формы расселения, да и не нуждались в этом в условиях кочевого быта. Тем не менее, разбросанные ранее на десятки километров друг от друга мелкие скотоводческие хозяйства были объединены в крупные колхозы. При этом мероприятия по оседанию кочевников проводились зачастую насильно, без учета их пожеланий и интересов. В один колхоз объединялось до 200–300 семей, размеры населенных пунктов и разбивка усадеб не были разработаны, порой дома и юрты размеща-

лись почти вплотную друг к другу, без приусадебных участков [9].

Процесс оседания бурятского населения сопровождался изменением многовековых социально-бытовых и культурных условий жизнедеятельности. Фактически происходило разрушение привычного образа жизни, проверенной многими поколениями формы хозяйствования. Так, количество крупнорогатого скота и лошадей в 1938 г. сократилось по сравнению с 1929 г. в 2,9 раза, овец — в 3,6 раз. Изменение режима труда, традиционно-го рациона питания неблагоприятно отразилось на естественном приросте бурятского населения. По нашим подсчетам, за период с 1929 по 1939 гг. естественный прирост бурят сократился в 3 раза [10].

В таких условиях некоторая часть коренного населения была вынуждена покинуть территорию не только Забайкалья, но и страны. Часть из них осела в Монгольской республике, другая — в области Внутренней Монголии Китайской республики. Отток коренных жителей не мог не отразиться на общей численности населения региона. Следует отметить, что схожая ситуация наблюдалась в другой приграничной республике, входившей тогда в состав РСФСР, — Казахстане. Там коренные жители, потерявшие почти 90 % своего скота, также были вынуждены покинуть пределы республики. По данным политсектора, за 1932–1933 гг. откочевало около 2 млн чел. [11].

Несколько иная ситуация наблюдалась в динамике городского населения. Если село становится источником трудовых ресурсов для промышленного строительства, то в городах наблюдается бурный рост населения. Города и поселки Забайкалья увеличивались за счет внутренней миграции из сел региона, а также притока поселенцев из других регионов страны.

Первоначально, когда не было необходимости в квалифицированных кадрах, дефицит трудовых ресурсов удовлетворялся за счет сельскохозяйственных батраков и бедноты из деревень республики. Так, в 1932 г. на строительство паровозовагоноремонтного завода (ПВРЗ) в Улан-Удэ из аймаков республики приехало 3 213 чел. [12], в том числе из с. Кутулик и Хоринск — по 550 чел. [13]. В общей сложности в начале 1930-х гг. чис-

ленность сельского населения Восточного Забайкалья сократилась с 511 до 460 тыс. чел., или на 9,8 %.

За счет механического притока городское население за эти же годы увеличилось с 60,8 до 89,2 тыс. чел., или на 46 %. Темпы роста составили 11,7 %, что выше темпов конца 1920-х гг. и объясняется увеличением доли миграции в общем приросте городского населения. Положительная динамика городского населения Бурятии была обусловлена исключительно увеличением численности городского населения столицы республики. Если в 1931 г. численность жителей Улан-Удэ составляла 44 тыс. чел., то к 1935 г. она увеличилась на 67,3 % и достигла 73,6 тыс. чел. За этот же период удельный вес столицы в городском населении республики вырос с 73 до 82,5 %. Численность же городского населения Кяхты и рабочих поселков, несмотря на включение в их состав в 1934 г. пос. Танхой, уменьшилась с 16,8 до 15,6 тыс. чел. [14].

Подобная разница в динамике городского населения была вызвана бурным промышленным ростом Улан-Удэ, где началось строительство крупных промышленных предприятий. Именно столица республики приняла основной поток как квалифицированных кадров, так и чернорабочих из центральных районов страны. Переезжали сюда также рабочие и служащие из других районов республики. Например, в 1932 г. на строительство ПВРЗ из г. Троицкосавска прибыли 500 чел. [15], в 1935 г. — 11,5 тыс. чел. из других населенных пунктов Бурятии [16].

В 1930-е гг. в республике развернулось широкое промышленное строительство. За период с 1928 по 1937 гг. основные фонды промышленности Бурятии выросли на 9 454,2 % [17]. За годы первых двух пятилеток в эксплуатацию были введены 118 промышленных предприятий, из них 85 — только за годы 2-й пятилетки. Среди них выделялись такие крупные предприятия, как Улан-Удэнский механический литейный завод, ПВРЗ, механизированный стекольный завод, мясокомбинат и Джидинский вольфрамомолибденовый комбинат.

Широкое промышленное строительство в республике требовало много рабочей силы.

В ходе индустриализации одной из самых сложных была проблема обеспеченности предприятий рабочими, особенно квалифицированными. Собственные возможности Бурятии в отношении обеспечения растущих потребностей промышленности были ограничены, поскольку коренное население республики, плохо владевшее русским языком и не имевшее технических знаний, неохотно шло в промышленность. Местное население без особой охоты шло на предприятия также из-за разницы в оплате труда местных и прибывших из центра рабочих, которые имели зарплату на 35 % выше местных расценок. Колхозы республики, испытывавшие дефицит рабочей силы, присылали в основном физически слабых людей, что также не удовлетворяло потребности индустрии [18].

Поэтому с 1932 г., когда началось строительство ПВРЗ, в республику стали прибывать переселенцы из других регионов страны. Так, на 3 июля 1932 г. из центральных областей страны на стройку прибыли 1 299 рабочих, а к концу года их количество составило 4 828 чел. [19]. В августе 1933 г. на строительство мясокомбината прибыли 600 рабочих из Самары. Приезжали рабочие и на другие предприятия республики.

На востоке Забайкалья, в Читинской области, динамика численности населения имела другую тенденцию, и количество жителей Читы за межпереписной период увеличилось незначительно (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения некоторых городов Сибири и Дальнего Востока

Город	Население в 1926 г.	Население в 1937 г.	1937 г., % к 1926 г.
Улан-Удэ	29 425	115 992	394,2
Чита	57 982	81 751	141
Иркутск	102 733	238 639	231,3
Красноярск	69 311	170 590	246,1
Хабаровск	46 133	178 000	385,8

Источник: Всесоюзная перепись населения 1937 г.: общие итоги. Сб. документов и мат-лов. М., «Российская политическая энциклопедия», 2007. С. 64.

Причина подобного положения объясняется особенностью экономики Читинской области. Наличие богатейших природных ископаемых ресурсов предопределило «специализацию» области. Главной отраслью региона на долгие годы становится горнодобывающая промышленность. В области имелись предприятия угольной, металлургической, оловодобывающей, вольфрамомолибденовой, свинцово-цинковой, золотодобывающей промышленности. По количеству занятых в этой сфере рабочих отрасль находилась на первом месте в промышленности, поэтому миграционные потоки населения были направлены в первую очередь в относительно многочисленные города и рабочие поселки области. Вокруг этих предприятий Читинской области за годы индустриализации сформировались многочисленные городки и поселки.

Вторая половина 1930-х гг. характеризовалась некоторой стабилизацией в социально-экономической сфере. Индустриализация страны входила в более спокойное русло, на смену авральным, штурмовым методам приходили более взвешенные и продуманные решения. В планы были включены меры, предусматривающие рост легкой и пищевой промышленности, улучшение системы здравоохранения.

Завершилась коллективизация сельского хозяйства, колхозы и совхозы начали наращивать сельскохозяйственное производство, снабжая растущее население городов продовольствием. В ноябре 1934 г. было принято решение об отмене карточной системы, и в следующем году страна полностью отказалась от продуктовых карточек. Конечно, качество питания населения не соответствовало рекомендуемым медицинским нормам, но по основным жизненным показателям необходимый минимум все же был обеспечен.

Произошедшие позитивные сдвиги в социальной и экономической сферах, а также необходимость улучшения качества учета населения требовали проведения всесоюзной переписи. В этой связи особый интерес вызывает перепись 1937 г., итоги которой долгое время были скрыты от исследователей. Еще летом 1932 г., в связи с отсутствием достоверной информации о естественном и механи-

ческом движении населения в 1920-е гг., было решено провести всесоюзную перепись населения. Она могла дать исчерпывающую информацию о населении страны для дальнейших исчислений. Перепись была приурочена к окончанию 1-й пятилетки, однако затем отложена, так как могли вскрыться катастрофические последствия голода 1933 г. Сроки проведения переписи перенесли вначале на 1935, затем на 1936 г. Наконец, было решено провести перепись в 1937 г.

Судьба этой переписи была трагичной. 2-я Всесоюзная перепись населения, проведенная 6 января 1937 г., уже в сентябре этого же года специальным постановлением Совнаркома Союза ССР была объявлена дефектной и на долгие годы засекречена. Многие из ее организаторов впоследствии подверглись репрессиям. В настоящее время исследования результатов переписи показали ее достаточную точность. Краткие итоги этой переписи были опубликованы в 1991 г. По ее данным, население СССР составляло 162,04 млн чел., что было значительно ниже тех оценок, которые прогнозировались органами статистики. Это послужило причиной репрессивных мер против организаторов и сокрытия результатов переписи [20].

По материалам этой переписи, население Бурятии в начале 1937 г. составило 647,6 тыс. чел., в том числе в сельской местности проживало 488 тыс., в городской — 159,6 тыс. чел. [21]. Исчисление населения по результатам естественного и механического движения за 1936 г. предоставляет нам оценку в 636,5 тыс. чел. Учитывая некоторое количество спецконтингента НКВД, эти данные подтверждают точность переписи 1937 г. Подтверждает достоверность переписи и предварительный учет населения, проведенный в республике летом 1936 г. местным бюро переписи населения, который выявил 619,9 тыс. чел. [22]. С учетом механического и естественного прироста во второй половине года (около 20–25 тыс. чел.) мы получим практически одинаковую с результатами переписи цифру. В Читинской области, которая входила на тот момент в состав Восточно-

Сибирского края, насчитывалось 1 027,7 тыс. чел. [23].

Неприятные результаты переписи руководством страны, привело к проведению в 1939 г. новой Всесоюзной переписи населения. В докладе на XVIII съезде ВКП(б) 10 марта 1939 г. И.В. Сталин назвал численность населения СССР — 170 млн чел. Окончательно количество населения страны было оценено в 172,2 млн чел. [24]. Таким образом, официально признавалось, что население СССР за 5 предыдущих лет увеличилось всего на 2,2 млн чел.

Для Забайкалья эта перепись имела особое значение, так как в сентябре 1937 г. произошли серьезные административно-территориальные изменения. Постановлением ЦИК СССР Восточно-Сибирский край был разделен на две области — Иркутскую и Читинскую. В состав Читинской области вошли районы Восточного Забайкалья (бывшей Зейской области), Витимо-Олекминский национальный округ и вновь образованный Агинский Бурят-Монгольский национальный округ. В свою очередь, из состава Бурят-Монгольской АССР были выделены Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ, а также Агинский Бурят-Монгольский национальный округ.

Территориальные изменения серьезно отразились на оценке численности населения Забайкалья в последующие годы, что важно для дальнейших расчетов, поэтому в рамках нашего исследования дальнейшие расчеты производились на основании результатов переписи 1939 г. Население Бурятии в границах 1939 г. по переписи составляло 545,8 тыс. чел., Читинской области — 1 158,6 тыс. чел. [25; 26]. Недоучет населения в результате переписи был минимальным, поэтому можно отметить достоверность материалов этой переписи, в частности, касающихся соотношения городского и сельского населения Забайкалья (табл. 2).

Согласно данным переписи (табл. 2), общий уровень городского населения значительно отличался по западной и восточной части Забайкалья. Бурное развитие горнодобывающей промышленности привело к значительной урбанизации населения Чи-

Таблица 3

Рост населения Читинской области
в 1939–1941 гг., чел.

Терри- тория	На 17 января 1939 г.	На 1 января 1940 г.	На 1 января 1941 г.	1941 г. % к 1939 г.
По области	1 158 574	1 263 621	1 350 153	116,5
Городское	522 909	577 889	609 708	116,6
Сельское	635 665	685 732	740 445	116,5

Источник: Статистические сведения о населении об-
ласти. ГАЗК. Ф. Р-1645, оп. 5, д. 8, л. 2-3.

Таблица 4

Рост населения Бурят-Монгольской АССР
в 1939–1941 гг., чел.

Терри- тория	На 17 января 1939 г.	На 1 января 1940 г.	На 1 января 1941 г.	1941 г. % к 1939 г.
По республике	545,8	561,3	574,4	105,2
Городское	176,1	178,8	175,2	99,5
Сельское	339,7	382,5	399,2	117,5

Источник: Ведомости переписи численности населения
БМАССР. ГАРБ. Ф. Р-196, оп. 14, д. 5705, л. 7.; Расчетные
материалы по численности населения БМАССР на 1941 г.
ГАРБ. Ф. Р-195, оп. 13, д. 254, л. 4-5.

тинской области. Если в Бурятии количество городских поселений ограничивалось двумя городами и шестью рабочими поселками, то в Читинской области только сеть рабочих поселков насчитывала 43 поселения.

Таблица 2

Население Забайкалья
по результатам переписи 1939 г.

Терри- тория	Население, тыс. чел.					
	го- родс- кое	%	сельс- кое	%	всего	%
Читинская область	522,9	45,1	635,7	54,9	1 158,6	100
Бурят- Монгольская АССР	176,1	32,3	339,7	67,7	545,8	100

Источник: Ведомости переписи численности населения
БМАССР. ГАРБ. Ф. Р-196, оп. 14., д. 5705, л. 7; Стати-
стические сведения о населении области. ГАЗК. Ф. Р-1645,
оп. 5, д. 8, л. 2-3.

На фоне сибирских регионов и страны в целом это были серьезные изменения. Уровень урбанизованности в Сибири составлял на 17 января 1939 г. 31,3 %, на 1 января 1941 г. — 33,1 %. Следует отметить, что темпы роста городского населения на территории Сибири были неравномерные, выделялись регионы с развитой горнорудной отраслью, в которых уровень урбанизованности значительно превышал общесоюзный. Это Кемеровская (55 %) и Иркутская (45 %) области, Хакасия 40 % [27]. Хозяйственное освоение богатых залежей полезных ископаемых в регионе потребовало создания новых рабочих поселков, расширения старых промышленных селений. Поэтому не удивительно, что в Читинской области уровень урбанизованности составил 45,1 %.

В то же время уровень городского населения Бурят-Монгольской АССР незадолго перед войной замедлил рост. Наметилось даже некоторое снижение численности горожан к 1941 г. Вероятно, рост количества горожан в республике, связанный с периодом промышленного освоения первой половины 1930-х гг., несколько исчерпал себя. В 1939–41 гг. республика переживала период «освоения» того, что было создано прежде.

Как видно (табл. 3, 4), сельское население Забайкалья развивалось в более благоприятных условиях. После опустошительных реформ начала 1930-х гг. крестьяне сумели приспособиться к изменившимся условиям. Колхозы начали давать продукцию, приусадебные участки селян позволили обеспечить минимальный набор необходимых продуктов питания. Культурная революция также внесла свою лепту в общее улучшение демографической ситуации. Росла санитарная грамотность населения, улучшалось медицинское обслуживание сельчан. Тот факт, что численность сельского населения в 1939–1941 гг. не сокращалась, говорит сам за себя.

В то же время нельзя не отметить, что в основе стабилизации сельского населения, кроме естественных причин, перечисленных выше, лежали и факторы административно-го характера. Массовое бегство крестьян из деревни, которое обеспечило стройки рабочими руками, вызвало обеспокоенность пра-

вительства и вынудило принять ряд мер запретительного характера. Так, уже с начала 1930-х гг. с целью сократить отток сельского населения была проведена паспортизация страны. Колхозники и единоличники были лишены возможности свободно передвигаться в поездах дальнего следования, менять место проживания, устраиваться на работу в городских селениях. Директорам предприятий было отдано секретное распоряжение не принимать на работу эту категорию населения.

Усложнилась процедура свободного выхода крестьян из колхоза. Колхозный устав 1935 г. вообще не предусматривал такую возможность. Согласно уставу правило выхода из колхоза предоставлялось в двух случаях. Первый — исключение из колхоза, что было крайней мерой, за которой, как правило, следовали высылка или арест. Во втором случае, более мягком, возможность выхода из колхоза предоставлялась в случае заключения трудового договора с промышленным предприятием, которое нуждалась в рабочей силе. Естественно, что колхозная администрация не спешила расставаться с фактически бесплатной рабочей силой. Немногие счастливицы могли воспользоваться этим пунктом и покинуть родные села.

Были и позитивные меры по закреплению крестьян на селе. В феврале 1934 г., учитывая сложное положение в сельском хозяйстве Восточной Сибири, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О льготах для населения Восточно-Сибирского края». В соответствии с постановлением в 12 районах Бурят-Монгольской АССР колхозники на 6 лет, а единоличники — на 3 года освобождались от обязательной поставки зерновых культур государству. Увеличились посевные площади, создавались машинно-тракторные станции. Сельское хозяйство республики, находившееся с начала 1930-х гг. в глубоком кризисе, постепенно восстанавливалось.

В результате предпринятых мер во второй половине 1930-х гг. в села вернулась часть городских жителей, вчерашних крестьян, но особенно большое значение стало приобретать организованное переселение крестьян из центральных районов страны, призванное компенсировать потери населе-

ния в ходе коллективизации. Для восстановления этих потерь было организовано плановое переселение крестьян из центральных районов станы в сельскую местность. Так за 1940–41 гг. в села республики прибыли 10,2 тыс. чел. [28].

Итак, исследуя динамику численности населения в 1930-е гг., следует отметить, что количество жителей Забайкалья значительно увеличилось. Определяющее влияние на изменение численности населения оказали социально-экономические и политические факторы. Организованные советским руководством мероприятия по освоению края привели к увеличению миграционного притока населения в 1930-е гг. на территорию Забайкалья.

Литература

1. Говорить о голоде считалось чуть ли не контрреволюцией: док. Рос. арх. о голоде 1932-1933 гг. в СССР. / под ред. В.В. Кондрашин, Е.А. Тюрина // Отечественные архивы. 2009. № 2. С. 94-128.
2. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927- 1939: док. и материалы. В 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999-2006. Т. 3. Конец 1930-х - 1933. С. 33-34.
3. Донесение о политико-моральном состоянии учебных сборов // ГАРБ (Гос. арх. республики Бурятия). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1634. Л. 4.
4. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 83
5. Андреев. Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза: 1922-1991. М.: Наука, 1993. 143 с.
6. Статистико – экономический очерк Бурят – Монгольской АССР. // Жизнь Бурятии. 1931. № 1-2. С. 13.
7. Подсчитано по: Бурят-Монгольская АССР за 10 лет. Иркутск, 1933. С. 18.; Годовые отчеты по естественному движению населения за 1935г. // ГАРБ. Ф. Р-196, Оп. 1. Д. 99-а. Л. 22-65.
8. Подсчитано по: Характеристика на секретарей Аймачных комитетов ВКП(Б). // Гос. арх. республики Бурятия: ГАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2668. Л. 22, 25, 26, 27, 30, 32-34, 38, 42, 46-48, 49, 56, 59, 61-65, 178; Годовые отчеты по естественному движению населения за 1935г. // Ф. Р-196. Оп. 4. Д. 99а. Л. 1-3.
9. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии

(1930-1950-е гг.). Улан-Удэ, 1996. С. 106.

10. Подсчитано по: Статистические сведения о естественном движении населения за 1929г. // ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 1649. Л. 38; Годовые отчеты по естественному движению населения за 1939г. // Оп. 4. Д. 114. Л. 165.

11. Исторические очерки / отв. ред. В.Б. Жиромская. Т. 1. 1900-1939. М.: РОССПЭН, 2000. 452 с.

12. Митупов Б.М. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР (1923 – 1937). Улан-Удэ, 1958. С. 85.

13. Протоколы заседаний СНК и комиссий содействия строительству ПВРЗ. // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 885. Л. 12.

14. Подсчитано по: Характеристика на секретарей Аймачных комитетов ВКП(Б). // ГАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2668. Л. 22 – 178; Годовые отчеты по естественному движению населения за 1935г. // Ф. Р-196. Оп. 4. Д. 99а. Л. 1-3

15. Протоколы заседаний СНК и комиссий содействия строительству ПВРЗ. // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 885. Л. 12.

16. Годовые отчеты по механическому движению населения за 1935г. // ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 4. Д. 101. Л. 5.

17. Шулунов Ф.И. Формирование промышленности Бурятии и ее развитие в послевоенный период. Улан-Удэ, 1969. С. 30-37.

18. Протоколы заседаний СНК и комиссий содействия строительству ПВРЗ. // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 885. Л. 120.

19. Тармаханов Е.Е. Развитие промышленности Бурятской АССР за годы строительства социализма (1917 – 1941). // Из истории развития промышленности и формирования рабочего

класса СССР. Улан-Удэ, 1968. С. 95.

20. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Опыт оценки численности населения СССР 1926–1941 гг. // Вестник статистики. 1990 № 7. С. 65.

21. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: сб. док. и материалов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 59.

22. Списки населенных мест по аймакам республики и количество населения в этих аймаках // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 12. Д. 420. Л. 1-30.

23. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: сб. док. и материалов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 104.

24. Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Опыт оценки численности населения СССР... М., 2005. С. 38.

25. Ведомости переписи численности населения Б-М АССР // ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 14. Д. 5705. Л. 7.

26. Статистические сведения о населении области. // ГАЗК (Гос. арх. Забайкальского края). Ф. Р-1645. Оп. 5. Д. 8. Л. 2-3

27. Исупов В.А. УРБАНИЗАЦИЯ ИЛИ ПСЕВДОУРБАНИЗАЦИЯ? (Динамика численности городского населения Сибири в начале XX века) // Городская культура Сибири. Омск, 1997. С. 32-40.

28. Иванов М.Б. Партийные организации Бурятии в борьбе за укрепление колхозного строя в предвоенные годы. // Труды Бурятской СХИ. Улан-Удэ, 1969. Вып. 19. С. 32-33.